

Александр Веселовский

Из истории эпитета

Александр Николаевич Веселовский

Из истории эпитета

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22598925

Аннотация

«Если я скажу, что история эпитета есть история поэтического стиля в сокращенном издании, то это не будет преувеличением. И не только стиля, но и поэтического сознания от его физиологических и антропологических начал и их выражений в слове – до их закрепощения в ряды формул, наполняющихся содержанием очередных общественных мирозерцаний...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

Александр Веселовский

Из истории эпитета

Если я скажу, что история эпитета есть история поэтического стиля в сокращенном издании, то это не будет преувеличением. И не только стиля, но и поэтического сознания от его физиологических и антропологических начал и их выражений в слове – до их закрепощения в ряды формул, наполняющихся содержанием очередных общественных мирозерцаний. За иным эпитетом, к которому мы относимся безучастно, так мы к нему привыкли, лежит далекая историко-психологическая перспектива, накопление метафор, сравнений и отвлечений, целая история вкуса и стиля в его эволюции от идей полезного и желаемого до выделения понятия прекрасного. Если бы эта история была написана, она осветила бы нам развитие эпитета; пока хронология эпитета может послужить материалом будущего, более широкого обобщения. Польза такой хронологии стоит в прямой зависимости от богатства и разнообразия данных, находящихся в руках собирателя; я не могу похвалиться ни тем, ни другим и потому даю лишь наброски, ставлю вопросы и прошу дополнений.

Эпитет свойствен и поэзии, и прозаической речи; в первой он обычнее и рельефнее, отвечая поднятому тону речи. Хельги возвышается над другими витязями, как *благород-*

ный ясень над терновником, – как *росою увлажненный* телец над стадом, впереди которого он бежит. («Вторая песнь о Хельги Убийце Хундинга», 36); Сигурд сравнивается с *благородным* или *зеленым* пореем, *блестящим* (драгоценным) камнем, *высоконогим* оленем, *красным* золотом («Первая Песнь о Гудрун», 18; «Вторая Песнь о Гудрун», 2). Вот общий тип эпитета.

Эпитет – одностороннее определение слова, либо подновляющееся его нарицательное значение либо усиливающее, подчеркивающее какое-нибудь характерное, выдающееся качество предмета. Первый род эпитетов можно бы назвать *тавтологическими*: *красна девица*, например, в сущности тождество, ибо и прилагательное и существительное выражают одну и ту же идею света, блеска, причем в их сопоставлении могло и не выражаться сознание их древнего содержательного тождества. См. еще: *солнце красное*, *жупто злато* (серб.), *белый свет*, *грязи топучие* и др.

Второй отдел составляют эпитеты *пояснительные*: в основе какой-нибудь один признак, либо 1) считающийся существенным в предмете, либо 2) характеризующий его по отношению к практической цели и идеальному совершенству. По содержанию эти эпитеты распадаются на целый ряд групповых отличий; в них много переживаний, отразились те или другие народно-психические воззрения, элементы местной истории, разные степени сознательности и отвлечения и богатство аналогий, растущее со временем.

Говоря о существенном признаке предмета как характерном для содержания пояснительного эпитета, мы должны иметь в виду относительность этой существенности.

Возьмем примеры из народной поэзии. Белизна лебеди, например, может быть названа ее существенным признаком, как и $\nu\rho\omicron\nu \acute{\upsilon}\delta\omicron\rho$ («Одиссея», IV, 458), что нам казалось бы излишним; но ст. – фр. *escut bucler* «щит с шишкообразной выпуклостью в центре» («Песнь о Роланде», 526) характеризует щит не со стороны его крепости или формы, а по выпуклому, обыкновенно украшенному возвышению в середине; «руйно вино» «красное вино» сербской песни отзывается случайностью подбора (Гом«ер»: $\alpha\acute{\iota}\theta\upsilon\psi$ «огненное», реже $\mu\acute{\epsilon}\lambda\alpha\varsigma$ «черное», $\acute{\epsilon}\rho\acute{\upsilon}\theta\lambda\omicron\varsigma$ «красное»; ит. *vinu nero* «черное вино»), ее «честити пар», «бјели двори», «вода ладна», «ситна мрежа»; «ступистая лошадушка», «тихомерные беседушки» (Барсов. Причит.), «столы белодубовые», «ножки резвые», «ествушка сахарная» и т. п. наших былин указывают на желаемый идеал: коли царь, то честитый, стол бело дубовый, стало быть, хороший, крепкий.

Отсюда пристрастие к эпитету «золотой»: у Асвинов колесница, и ось, и сиденье, и колеса, и вожжи – золотые, у Варуны золотой панцирь, у Индры громовые стрелы и жилище из золота; «Слово о полку Игореве» говорит о «златом столе», златом седле и т. д.; в малорусских народных песнях являются золотые столы, ножи, челнок, весло, соха, серп и т. д.; в литовских: кольцо, шпоры, подковы, стремя, седло,

ключи¹. У древних германцев золото – принадлежность богов, серебро – героев; железо является лишь в позднейших произведениях англосаксонской и северной поэзии.

Мерилом подобного рода определений служит нередко бытовое или этнографическое предание, сохранившееся в переживаниях. Лучшим материалом для копейных древков² считался ясень, отсюда ясеневое копье гомеровских и старофранцузских поэм: δόρυ, ἔγχος μελινον, lance fraisine, espiez fresnin; рядом с ними, хотя и в менее частом употреблении ἔγχεα οἰνόεντα (буковые; или острые? редко у Гомера), baston rommerin², espiel de cornier <роговое копье>, lance sarine <еловое копье>. В нашем эпосе копье мурзамецко (сл. седельшко черкасское) указывает на исторические отношения, как и старо французское arabi <арабский> при коне: то и другое было типом хорошего копы (серб. вито копје), доброго коня (серб. добар кон). Может быть, такими же отношениями объясняются «зеленые» щиты старофранцузского эпоса; наше зелено вино не идет в сравнение: вино и виноград смешивались, эпитет последнего перенесен был на первое тем легче, чем менее знакомы были с лозой; зелено вино вызвало далее образ «синего» кувшина. Иное дело *зеленые пути*

¹ Указаниями на эпитеты литовской и латышской народной поэзии я обязан любезности Э.А. Вольтера. Другие сообщения из области эпитета сделаны были мне Л.Н. Майковым, В.Е. Ернштедтом и Ф. де ла Бартом.

² ст. – фр. – яблонева палка

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.